

101
ПОЭТ
XXI
ВЕКА

Елена
Нигри

ДЕНЬ
АНАНАСА

101 поэт XXI века

Елена Нигри
День ананаса

«У Никитских ворот»

2020

УДК 82-1
ББК 84 (2Рос=Рус) 6.5

Нигри Е.

День ананаса / Е. Нигри — «У Никитских ворот», 2020 — (101 поэт XXI века)

ISBN 978-5-00170-033-3

В книге «День ананаса» собраны стихи последних трёх лет московской поэтессы Елены Нигри. О чем бы она ни писала, будь то встреча с лесом, человеком, обращение к Богу или гражданская лирика, – всё пронизано глубоко личным переживанием и отношением к предмету. В её поэзии чувствуется связь с ушедшими поэтами – это и Цветаева, и Ахматова, и Пастернак, которым посвящены многие её стихи. Лёгкость и ясность её стиля, возможно, объясняется тем, что она пишет и детские стихи и начинала свой путь в поэзию как детский поэт Елена Григорьева. Елена Нигри – её псевдоним. Из-под пера поэтессы вышли книги «Тишина» и «Возвращение» в издательстве «Волшебный фонарь», а также «Замечаешь ли ты?» в «Водолее». Книга привлечёт внимание любителей лирической поэзии.

УДК 82-1
ББК 84 (2Рос=Рус) 6.5

ISBN 978-5-00170-033-3

© Нигри Е., 2020
© У Никитских ворот, 2020

Елена Нигри

День ананаса

© Е. Нигри, 2020

© Оформление, серия, Издательство «У Никитских ворот», 2020

* * *

куст

Колюч, безлиствен или густ,
он всё равно зовется куст,
и тайна вроде бы проста –
дорога без него пуста:
он нужен ей как оправданье,
как остановка на пути,
где с небом может быть свиданье
и мимо просто не пройти,
но тень его принять как милость,
его невзрачные цветы,
как будто с неба пала милоть
и ей теперь причастен ты...
глядеть и впитывать растенье
растерянно – от простоты
его внезапного рожденья
среди дорожной пустоты
и думать: что здесь этот куст?
откуда он, из Божьих уст?
сам без ствола, но веток много,
как рук у милостивого бога,
как зёрен в колосе пшеницы,
как в книге вшитые страницы,
и каждый стебель – ветка-путь,
и не разнять и не свернуть,
когда встаёт среди дороги,
как образ сути бытия,
чтоб онемели от восторга,
забыв на время: «где же я?»,
и преклонять свои колени
пред этой нежностью цветка –
в немом каком-то изумленье,
пока шиповника рука
вдруг не кольнёт и лепестки,
что так прозрачны и легки,
не упадут тебе под ноги...
Кусты, как знаки на дороге,
себя готовые раздать, –
присутствие, изустье Бога,
Его земная благодать...

я время

Я время этого куста,
и дерева, и этой ночи,
они, как дети естества,
совсем не зря мне смотрят в очи:
я их живу, их вижу, длю,
их имена в моей тетради,
как чайки – письма кораблю,
как перья на озёрной глади,
я с ними всеми заодно,
с прекрасным этим окруженьем,
подняться в небо, лечь на дно,
как птица, рыба... притяженье
ко всем вещам, что вплетены
в моё такое бытованье,
я растворяю их в себе,
они во мне как любованье
и как причина жизни всей –
по клеточкам распределённой,
и, как луча разящий свет,
всегда к зачатью устремлённый...

детство

полоска света из-под двери
и голоса – не разбуди! –
всё это, чтобы ты поверил:
о мальчик мой, ты не один.
там свет и люди, кто-то вяжет,
пасьянса карты на столе,
и няня допоздна не ляжет,
а ты лежи себе, болей.
пропустишь школу – ну и ладно,
горька микстура – ну и пусть,
заешь – вот плитка шоколада,
и Лукоморье наизусть.
а утром свет, раздвинут шторы,
опять не страшен этот мир,
и чей-то писк и чей-то шорох
растает быстро, как пломбир...

следы

Время растаяло,
нет, зацепилось за ветки,
в корни деревьев ушло,
утонуло в болоте
и на тропе,
где когда-то ходили, как дети,
тоже заметы и память

несбывшейся ночи.
всюду следы наших ног,
как забытые лодки –
так и лежат,
будто брошены здесь на хранение,
если собрать их, как петли,
как старые чётки,
время вернётся,
свернувшись в клубок
на мгновенье...

переписать

Переписать в стихи
полёты белых чаек
и сизых голубей,
и плеск речной волны,
и посвист воробьёв,
ворующих из чашек,
твой взгляд издалека,
чуть-чуть со стороны...
перемешать потом,
как краски на мольберте,
и вывести одну связующую нить –
полоску бытия – о нашем скором лете
и встрече, что ещё
нам нужно пережить...

* * *

Задержишься на миг – сколько зим и лет,
здесь стоит камыш, это липов цвет,
и трава как встарь – мягче не найти,
босиком по ней как в раю пройти,
а за полем дом и зелёный луг,
мы одни с тобой, нам не надо слуг,
на закат пойдём, в радугу небес,
и за той чертой тоже будет лес...

* * *

Вот и не стало августа:
как пролетел, промчался,
месяц последний ласковый
ливнем в окно стучался.
осень пришла на смену
с холодом и ветрами.
враз разметало сено,
задребезжали рамы.
лодка стоит у пристани,

только опять пустая.
ты не приедешь –
истина,
как образок, простая...

* * *

стихи разбросаны повсюду,
как луковая шелуха...
их подобрать совсем не трудно –
они не ведают греха:
живут себе, минуя сроки,
что им указы, что статьи?
они как те чертополохи,
цепляют – если что, прости,
а хочешь – заложи закладкой,
чтоб в час вечерний ноября
вдруг снова прочитать украдкой,
себя за ревность укоря,
или, гуляя, вспомнить строки,
вдохнуть их как блаженный дар,
как даль небесная, высокий
или судьбы немой удар...

туман

В тумане только руку различишь
да тонкую озябшую осину,
и небо, что не будет больше синим,
обрушит на тебя всю эту тишь...
Не утони, держась рукой за куст,
в болоте топком, что как вязкий морок,
осенний воздух холоден и густ,
не оступись, не оглянись на шорох...

ау

Помнишь «ау»,
что бежало верхушками сосен,
помнишь,
всё ближе и ближе маячила осень?
Время невстречи,
когда и надежда пропала –
там, где лишь свист электрички
под крышей вокзала...
Дождь размывает следы,
промывает канавы,
снова в объятиях беды,
и любовь как отрава...
Сердце напоено ею,
и снадобья нету,

я отправляюсь паломником
в новое лето –
полное ягод, надежд,
и исхожих тропинок, –
может, и встречу тебя
среди летающих спинок:
бабочек или жуков,
или божьих коровок –
взгляд твой родной
и единый для всех полукровок...

разговор

Только слушать деревьев
святой разговор,
то тревожный и шумный,
то тихий, чуть слышный,
и о чём у них вечный
таинственный спор:
кто моложе, кто старше,
кто красивей, кто выше?
Нет, об этом не спорят они,
а, лишь ветру послушны,
сгибаются низко
и, качаясь, как волны,
касаются лиц
обнажённых, обветренных,
кем-то срубленных близких.
Или солнцу поют неизменно хвалу,
иль, волнуясь, следят
за движением лунным?
Их шершавы тела,
их иссушена грудь,
но стоят и хранят
этот мир от безумья.

опять сирень

опять сирень, опять голубизна,
кузнечики стрекочут поневоле,
и мы с тобой опять на этом поле,
где раковина неба так полна;
где жёлтых одуванчиков ковёр
нас приютил, как бедных менестрелей,
но лучших я не видела постелей,
и ангелов неразличимый хор;
где тронешь ветку – яблоневый цвет
падёт тебе под ноги так легко,
и лебеда крыло, как молоко,
вдруг потечёт вослед тебе, вослед...
белым-бело, всё падает, кружась,

и кажется, в снегу жасмина куст,
подумаешь: «пусть это длится, пусть»,
за эту строчку мысленно держась.
всё отцвело, упало в никуда,
сиреневым туманом охватило,
и ель свечу выносит терпеливо,
и кажется, поспела лебеда...

* * *

Скоро сирень отцветёт,
яблоневый цвет
померкнет и облетит...
выйдет жаркое солнце
и пожрёт всю солому –
оставит только маленькое зёрнышко
моей души:
куколку,
заблудившуюся в лесу...

бессонница

На небе звонница
стоит одна,
на что, бессонница,
ты мне дана?
Ходить, как водится,
обычной странницей –
везде без подданства,
куда понравится.
Босой без обуви
по небу паперти,
на белом облаке
в провалы памяти,
по узелкам,
что вдруг развяжутся,
а сны привидятся,
да не расскажутся...

одинокие думы: хокку

* * *

опять ты заскучал
в печи огонь почти что догорает
подкинуть дров смотреть и ждать
когда сторят дотла
когда трещать устанут

когда сверчок свою затянет песнь

* * *

снежный куст
или белые розы
что ты смотришь
я в толк не возьму

вот осыплется он
и узнаем

* * *

кот крадётся
за тенью моей
он охотник
а я убегаю
плохо если нету мышей

пусто

* * *

радуешься что родился
плачешь что умер
снова радуешься
что воскрес

твой бог
твой сын
твоя плоть

* * *

кому больнее
человеку
собаке
кто более одинок

загляни в глаза
и узнаешь

как далеки
Что делать с белизной бычка,
котёнка
и этой лапкой,
что всегда тебе открыта?
с глазами,

что к тебе обращены:
«что будет?»,
«почему ушла?»,
с готовностью играть,
просить прощенья;
с незнанием,
кто прав, кто виноват,
без богословья,
вся одно движенье –
дитя во всём,
без злобы или мщенья:
щенок, бычок, котёнок –
безуспешно
пытаюсь эту тайну разгадать...
Игра и сон,
отсутствие притворства
и детское доверие во всём –
тебе, как существу иного рода, –

но как мы далеки,
как не готовы...

соседи

Прибежала крыса,
попросила хлеба,
дал я ей, несчастной,
корку да мякишь.
У нее крысята, малые ребята,
целый день голодные,
как ни поглядишь.
Прибежала мышка,
попросила сыра,
я кусок отрезал:
ешь и деткам дай!
Хвостиком махнула:
помогаешь сыром,
и убегла в норку:
– Детки, налетай!
А за мышкой ёжик,
и скорее к блюду
с малой-малой трещинкой,
с розой посреди,
молоко он выхлебал,
фыркнул на прощание,
уходя, как водится,
лапкой наследил.
И теперь сию я
в комнате обеденной:
кто ещё попросит

хлеба да воды?
Повезло мне, братцы,
с бедными соседями,
а без них мне холодно,
я совсем один...

стихи, написанные кошкой М-Уси

* * *

одинока как луна в ночи,
свет фонаря слишком ярок
для моих игр,
и жертва ещё не пришла...

* * *

река сулинь катит свои воды слева направо,
неся с собой обломки деревьев,
веток и красное сари.
никак не войду в этот поток,
чтобы плыть наравне с другими, –
кошка, не боящаяся воды...

* * *

по небу плывёт большой белый кот –
дружище, дай лапу,
и я хочу полетать там,
где не бывает машин, собак
и мальчишек, чей смех не даёт мне уснуть...

день ушёл

день ушёл, говорю «до свиданья»
и совсем не смотрю в календарь.
что мне дни, если время лукаво:
лето, осень, осенняя хмарь –
всё слилось в череду без разрыва.
день ли, утро, сентябрь или март –
непрерывность, как нить, тороплива.
всё на ней, от коляски до парт,
от рожденья детей института,
от любви до несбыточных грёз,
от моей неразгаданной смуты
до болезни надолго всерьёз.
календарь, что мне дни, что мне даты?
я давно уже счёт не веду.
знаю, надо посылку на запад,
и на почту привычно иду.

и кота накормить и погладить,
чтобы знал, что любим, не забыт,
день ушёл, говорю «до свиданья».
спит котенок, а значит, он сыт.

* * *

Я люблю это время,
где зима осторожно
то насыплет нам снега,
что смотреть невозможно,
то замрёт на мгновенье,
переждёт день-другой,
перейдёт в наступленье,
разозлится пургой,
заметёт вход и выход –
утоните в снегу! –
но без той заварухи
я и жить не смогу.
Мне беление снега
из белёного льна
лучше лунного берега,
черноморского сна.
Я ныряю как в детстве,
обжигаюсь слегка,
мне такое соседство
суждено на века.
О светлейшее чудо,
о чистейший из всех,
рассыпайся повсюду,
мой возлюбленный снег!

* * *

Стояли белые стога,
почти как луны,
белели полночью снега
светло и юно.
крошилось небо по утрам
крупною манной,
ложилось кошкою к ногам
надеждой странной,
что вот растает снег, и ты,
презрев убытки,
придёшь из дальней долготы
моей открытки
и станешь явью, а не сном,
дыханьем, речью.
пусть не сейчас, пускай потом,

я не перечу.
но дни проходят чередой,
снега не тают,
и только птицы за водой
ко мне слетают...

* * *

Снег почернел от февральских чернил,
прячутся галки от ветра колючего,
мчится трамвай – Чистопрудный простыл –
мчится двуглавой змеёю гремучею.
тают сугробы, как корабли,
и в ручейки превращаясь весенние,
лодки уносят, что спят на мели,
и от зимы устают, посеревшие.
лишь воробьи – что им снег, что зима?
перезимуют, как бомжики малые,
и зачирикают – скоро весна,
скоро весна – как всегда, небывалая!
с воздухом этим, что можно глотать,
трогать руками и плыть меж вокзалами,
только бы март – не проспять, не проспять –
там – меж Москвой и Вязёмами Мальми...

* * *

здесь, кажется, весна, а я ещё с зимою,
ещё играть в снежки, и падать, и скользить –
который нынче век, куда идти с сумою?
как сладить мне с хандрой – других не заразить?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.